



Відомості Верховної Ради УРСР. – 1971. – Додаток до № 50. – Ст. 375.

16. Шуміло І.А. Правове становище фермерського господарства / Шуміло І. А. // Аграрне право : підруч. для студ. вищ. навч. закл. / В. П. Жушман, В. М. Корнієнко, Г. С. Корнієнко та ін. ; за ред. В. П. Жушмана та А. М. Статівки. – Х. : Право, 2010. – 296 с. – С. 105-119. – С. 106.

17. Житловий кодекс України від 30 червня 1983 р. № 5464-X // Відомості Верховної Ради. – 1983. – Додаток до № 28. – Ст. 573.

18. Податковий кодекс України від 2 грудня 2010 р. // Офіц. вісн. України. – 2010. – № 92. – Т. 1. – Ст. 3248.

19. Про державну реєстрацію юридичних осіб та фізичних осіб – підприємців : Закон України від 15 травня 2003 року із змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 31–32. – Ст. 263.

20. Про свободу пересування та вільний вибір місця проживання в Україні : Закон України від 11.12.2003 № 1382-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 15. – Ст. 232.

21. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом : Закон України від 30 червня 1999 року із змінами та доповненнями // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 42–43. – Ст. 378.

22. Про державну підтримку сільського господарства : Закон України від 24 червня 2004 р. № 1877 // Урядовий кур'єр. – 2004. – 29 вересня.

23. Про пріоритетність соціального розвитку села і агропромислового комплексу в народному господарстві України : Закон України від 17 жовтня 1990 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1990. – № 45. – Ст. 602.

24. Про основні засади аграрної політики на період до 2015 р. : Закон України від 18 жовтня 2005 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 1. – Ст. 1.

25. Про державне регулювання виробництва і реалізації цукру : Закон України від 17 червня 1999 р. // Офіц. вісн. України. – 1999. – № 27.

26. Про безпечність та якість харчових продуктів : Закон України від 6 вересня 2005 року № 2809-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 50. – Ст. 533.

## ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ АБОРТА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т. ТАРАСЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминального права и процесса  
Киевского университета права Национальной академии наук Украины

### SUMMARY

The article considers the criminal legal concepts related to illegal conduct of abortion. Lit provisions concerning the direct object of the crime, responsibility for which is provided Art. 134 of the Criminal code of Ukraine, which in practice contributes to the correct qualification of the act that was committed. Along with the legal been used and medical literature, which is a positive factor, because the specifics of the crime of «illegal abortion» makes it impossible to consider this issue from a purely legal point of view.

Also included are the formulation of the relevant provisions, conclusions and proposals for the improvement of criminal legislation and practice of its application.

**Key words:** illegal abortion, life and health, pregnant women, qualification of a crime, criminal responsibility.

\* \* \*

В статье рассматриваются уголовно-правовые понятия, связанные с незаконным проведением аборта. Освещены положения относительно непосредственного объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 134 Уголовного кодекса Украины, что на практике способствует правильной квалификации деяния, которое было совершено. Наряду с юридической использована и медицинская литература, что является положительным моментом, поскольку специфика преступления «незаконное проведение аборта» делает невозможным рассмотрение указанного вопроса с чисто юридической точки зрения.

Также представляются формулировки соответствующих положений, выводов и разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

**Ключевые слова:** незаконный аборт, жизнь и здоровье, беременная женщина, квалификация преступления, уголовная ответственность.

*Постановка проблемы. В соответствии со статьей 3 Конституции Украины, человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Одной из главных задач уголовного права Украины является охрана жизни и здоровья человека. В соответствии с Основами законодательства Украины об охране здоровья, каждый человек имеет естественное неотъемлемое и незабываемое право на здравоохранение. Охрана жизни и здоровья человека в нашем государстве рассматривается как приоритетное направление социальной политики. Именно поэтому Конституция Украины, Основы законодательства Украины об охране здоровья, а также другие нормативно-правовые акты ориентируются на обеспечение реальных гарантий защиты здоровья каждого человека. Реализация этих гарантий невозможна без уголовно-правовых средств. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь и здоровье человека, содержатся в разделе II Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее - УК) «Преступления против жизни и здоровья человека». Определенное место среди этих преступлений занимают посягательства, представляющих опасность для жизни и здоровья человека. На сегодня состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК является одним из наиболее дискуссионных.*



Исследование проблем, связанных с незаконным проведением аборта, в своих работах рассматривали С.В. Бородин, В.А. Глушков, Т.А. Горелик, А.Н. Джужа, М.И. Загородников, И.И. Фишман, Е.А. Червко, М.Б. Шаргородский и другие. Однако особенности современного социального, политического и экономического положения в Украине диктуют необходимость расширения и углубления знаний по этой проблеме. Анализ правоприменительной практики свидетельствует об ошибках, допускаемых при уголовно-правовой оценке незаконного проведения аборта. Кроме того, изучение следственно-прокурорской и судебной практики показывает, что при квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК Украины, возникают определенные трудности. Потребности практики обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное производство аборта на основании полного и всестороннего научного исследования.

**Целью статьи** является исследование особенностей квалификации незаконного проведения аборта в контексте реформирования уголовного законодательства Украины.

**Изложение основных положений.** Статьей 134 УК предусмотрена ответственность за незаконное производство аборта. Официальная статистика свидетельствует, что в 2002 г. зарегистрировано 6 преступлений, предусмотренных ст. 134 УК, 2003 – 11, 2004 – 8, 2005 – 3, 2006 – 3, 2007 – 5, 2008 – 3, 2009 – 3, 2010 – 3 преступления. Динамика показателей свидетельствует об общей тенденции уменьшения количества преступлений, но это объясняется высоким уровнем латентности, несогласованностью действующего уголовного законодательства с нормативно-правовыми актами Министерства здравоохранения Украины, наличием пробелов в теоретическом толковании ряда уголовно-правовых терминов и категорий, отсутствием четких определений понятий в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Украины. Незаконное производство аборта (ст. 134) представляет опасность для жизни и здоровья бе-

ременной женщины, а в ряде случаев вызывает тяжелые последствия (например, смерть, бесплодие, тяжелые заболевания почек, брюшной полости и т. д.). Проведение законного аборта действующим законодательством не запрещается, но он должен проводиться только в стационарных лечебных учреждениях, специально приспособленных для подобного рода операций и при отсутствии медицинских противопоказаний. Противоправность аборта устраняется состоянием крайней необходимости. Согласие беременной женщины на проведение аборта не исключает ответственности по ст. 134 лица, производящего такой аборт. Ученые-криминалисты предлагают различные способы совершенствования этой нормы: от установления уголовной ответственности за все без исключения случаи незаконного проведения аборта до их полной легализации. В частности, Н. Е. Крылова предлагает изложить диспозицию аналогичной статьи УК РФ в таком виде: осуществления искусственного прерывания беременности лицом, не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля, или по окончании срока, установленного законом для искусственного прерывания беременности, или в учреждении, не имеет соответствующего разрешения (лицензии) на проведение такой операции, или с нарушением порядка получения согласия женщины или ее законного представителя на прерывание беременности, если беременная женщина не достигла 15 лет или признана в установленном законом порядке [1, с. 52]. Не можем согласиться с такой детальной регламентацией этого состава преступления, поскольку все случаи, предложенные ученым, охватываются терминологическим оборотом «незаконное проведение аборта». Отдельные авторы считают, что это преступление является уникальным, поскольку это единственное криминализованное законодателем деяние, для которого необходимо согласие потерпевшей на причинение ей вреда, на постановку ее благ в опасности. Как справедливо отмечал М. Д. Шаргородский, что вряд ли можно встретить среди преступлений против личности еще одно такое преступление, так неодинаково оцени-

ваемое в разные исторические эпохи, при котором так по-разному относились и какое бы так по-разному квалифицировалось бы и тянуло бы такие неодинаковые наказания от серьезных мер к полной безнаказанности [2, с. 397]. Подчеркнем, что в современной теории уголовного права существуют различные подходы к определению непосредственного объекта незаконного проведения аборта. Довольно часто им признается жизни ребенка, который еще не родился. Такую точку зрения поддерживают С.Г. Стеценко [3, с. 35], И. И. Голубов, Е. В. Григорович. Аналогичный подход к определению объекта незаконного аборта превалирует и в японской доктрине уголовного права. Как отмечается в комментарии к УК Японии, охраняемым правовым благом прежде всего есть жизнь и здоровье плода человека, находящегося в утробе матери, при этом вторичным охраняемым правовым благом может быть названа безопасность жизни и здоровья матери [4, с. 465]. Эта мысль (с учетом новейших достижений медицины) не лишена смысла, однако, не согласуются с действующим законодательством Украины, поскольку в нем признается и защищается жизнь уже рожденных детей, а плод человека в любой стадии развития, даже если он является жизнеспособным, рассматривается как часть организма матери, которая имеет право им распоряжаться. Большинство ученых определяет непосредственный объект незаконного проведения аборта как здоровье беременной женщины. Так, К.А. Червко, в общем придерживаясь такого мнения, уточняет, что «основным непосредственным объектом незаконного проведения аборта являются общественные отношения, обеспечивающие беременной женщине право пользоваться таким благом, как здоровье, а обязательным дополнительным объектом преступления, рассматривается, - общественные отношения, обеспечивающие беременной женщине право пользоваться таким благом, как жизнь» [5, с. 64]. Однако мы не можем согласиться с этой научной позицией, поскольку, по нашему мнению, в случае незаконного проведения аборта виновный посягает прежде всего на порядок общественных отношений по поводу оказания квалифицированной



медицинской помощи, охраняемый УК, а уже потом – на здоровье и/или жизни беременной женщины. Поэтому полностью поддерживаем предложение Ю.А. Дроновой, которая считает, что виновный, осуществляя незаконное производство аборта, посягает и на установленный порядок проведения такой операции [6].

М.И. Загородников, признавая объектом криминального аборта здоровья беременной женщины, не разделяет точки зрения многих авторов, дополнительным объектом данного преступления является жизнь женщины. Он обосновывает свою точку зрения следующими доводами: «если мы признаем объектом криминального аборта жизнь беременной, то при искусственном прерывании беременности, когда виновный в силу каких-либо причин сознательно допускает смерть потерпевшей или даже желает ее смерти, мы вынуждены были бы, если быть последовательными, квалифицировать содеянное только как квалифицированный аборт. В действительности такого рода деяния составляют умышленное убийство» [7, с. 126]. М.И. Загородников в своих рассуждениях говорит об умысле по смерти потерпевшей и, соответственно, совершенно верно приходит к выводу, что в таком случае речь будет идти не о квалифицированном аборте, а об умышленном убийстве. Однако при незаконном проведении аборта умысел (прямой или косвенный) возможен лишь относительно действия – прерывание беременности; относительно последствий психическое отношение виновного возможно только в форме неосторожности. Поэтому считаем, что правильное установление формы вины является одним из оснований правильной установки объекта данного преступления. По мнению автора, совершая это преступление, виновный, прежде всего, нарушает такой важный принцип здравоохранения, как квалификация оказания медицинской помощи при проведении этой операции. Следовательно, установление непосредственного объекта рассматриваемого преступления позволит раскрыть общественную опасность незаконного аборта и способствовать на практике его правильной квалификации. Как было указано выше, уникаль-

ность этого преступления заключается в том, что он является единственным, для установления признаков которого необходимо согласие потерпевшей на причинение ей вреда. Именно согласие женщины на прерывание беременности выступает разграничительным признаком между составом преступления, предусмотренного ст. 134 и 121 УК. То есть, если проводится аборт вопреки желанию женщины или против ее воли, то уголовная ответственность должна наступать по ст. 121 УК. Именно такой точки зрения придерживается большинство ученых. Такой подход закреплен в уголовном законодательстве стран СНГ, Вьетнаме, КНР, Монголии. Однако в теории уголовного права имеет место и другая позиция. Так, А. С. Игнатида и Е. Л. Сидоренко считают, что в связи с тем, что прерывание беременности является одним из видов тяжкого телесного повреждения, а проведение аборта является прекращением беременности, можно предположить, что любой случай прерывания беременности будет квалифицироваться по ст. 123 УК РФ (ст. 134 УК Украины). По нашему мнению, составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 121 и 134 УК, не конкурируют между собой, а относящиеся к смежным, разграничительной признаку между которыми является наличие / отсутствие согласия женщины на проведение такой операции. Поэтому во избежание таких научных подходов в будущем предлагаем отметить в диспозиции ч. 1 ст. 134 УК на согласие беременной на проведение операции искусственного прерывания беременности. Отсутствие такого указания предопределяет ошибки на практике. Например, Акимовский районный суд Запорожской области неправильно квалифицировал действия лица 1 как покушение на незаконное проведение аборта. По обстоятельствам дела она силой привела потерпевшую, лицо 2, которая была беременна от мужа, на квартиру своей матери, начала бить ее в лицо, выяснять, кто отец ее ребенка. Затем лицо 1 отпустила лицо 2. На следующий день она пригласила потерпевшую к себе домой мирно поговорить и выяснить отношения. У себя на квартире лицо 1, угрожая избиением, силой вложила лицо 2 в кровать и с целью прерывания беременности ввела

ей инъекцию «Дестрофана». Однако прерывание беременности не произошло [8]. По нашему мнению, действия лица 1 нужно было квалифицировать не как покушение на незаконное производство аборта, а как покушение на причинение тяжких телесных повреждений, поскольку отсутствовало согласие потерпевшей на искусственное прерывание беременности. Обратим внимание также и на несоответствие терминологии, используемой в диспозиции ч. 1 ст. 134 УК с понятийным аппаратом отраслевого законодательства. Термин «аборт» принадлежит к специализированным неправовым, используемым в «терминологическом поле» УК, однако, используется или используется как дублет (в скобках) в терминологическом обороте «операция искусственного прерывания беременности» в нормативно - правовых актах в сфере здравоохранения (ст. 50 Основ), используется одновременно с ним (Инструкция о порядке проведения операции искусственного прерывания беременности) [9]. Кроме этого, в акушерстве о прерывании беременности идет речь о случае, если срок беременности не превышает 22 недели. Прекращение беременности сроком 22 недели и больше сказывается терминологическим оборотом «преждевременные роды». Поэтому для обеспечения требования единства понятийного аппарата Особенной части УК в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 134 УК термин «аборт» считаем целесообразным заменить терминологическим оборотом «операция искусственного прерывания беременности (аборт)». В ст. 134 УК уголовная ответственность за незаконный аборт дифференцирована. В ч. 1 предусмотрена ответственность за проведение аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования, а в ч. 2 – за незаконное производство аборта, повлекшее длительное расстройство здоровья, бесплодие или смерть потерпевшей. Определить незаконность проведения аборта (ч. 2 ст. 134 УК) можно на основании нормативно-правовых актов, регулирующих порядок проведения операции искусственного прерывания беременности в Украине [9]. Аборт будет считаться незаконным в следующих случаях: 1) если он проведен лицом, не имеющим специального



медицинского образования, 2) если отсутствует четко выраженное информированное желание женщины или ее законных представителей (в случае, когда несовершеннолетняя не достигла 14 лет или является недееспособной) на проведения такой операции [10]. При этом отсутствует заполненный бланк информированного добровольного согласия на применение определенного метода проведения операции искусственного прерывания беременности или заявление законного представителя женщины, 3) если отсутствуют основания для проведения операции искусственного прерывания беременности сроком от 12 до 22 недель или отсутствует заключение консилиума врачей (если нет оснований для проведения искусственного прерывания беременности сроком от 12 до 22 недель) 4) проведения операции искусственного прерывания беременности в случае, если для этого есть противопоказания, 5) проведение такой операции не в аккредитованных учреждениях здравоохранения; 6) если операция осуществляется с использованием методов, не рекомендованных или запрещенных, 7) если операция проведена при беременности сроком более 22 недель, если ее прерывание не обусловлено состоянием крайней необходимости.

**Выводы.** Учитывая формулировку диспозиции ч. 1 и 2 ст. 134 УК, а также нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок проведения операции искусственного прерывания беременности в Украине, можно прийти к выводу, что в случае проведения аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования, уголовная ответственность наступает только за совершение соответствующих действий независимо от наступления последствий. Во всех других случаях незаконного проведения аборта уголовная ответственность предусмотрена в случае причинения общественно опасных последствий – длительного расстройства здоровья, бесплодия или смерти потерпевшего. По нашему мнению, проведение аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования не характеризуется большей степенью общественной опасности, чем другие виды незаконного осуществления этой опе-

рации (например, в случае наличия противопоказаний у беременной), поскольку в каждом из них могут наступить неблагоприятные последствия для потерпевшей. Учитывая вышеизложенное, а также опыт отдельных зарубежных государств считаем необходимым предусмотреть в ч. 1 ст. 134 УК ответственность за незаконное производство аборта. Однако, по нашему мнению, в диспозиции этой части нецелесообразно описывать, в чем именно выражается незаконность проведения операции искусственного прерывания беременности (как это предлагают отдельные ученые, в частности Т. Волкова [11], Н. Крылова [1], потому что казуистическое перечисление случаев незаконного проведения аборта неоправданно загромодит текст диспозиции ч. 1 ст. 134 УК и нарушит требование краткости понятийного аппарата Особенной части УК. Квалифицирующими признаками этого состава преступления, учитывая опыт законодателя зарубежных государств, а также систему квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков составов профессиональных медицинских преступлений целесообразно, по нашему мнению, признать причинение смерти, тяжких или средней тяжести телесных повреждений.

#### Список использованной литературы:

1. Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. – 2002. – № 6. – С. 38–53.
2. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / Шаргородский М. Д. – М. : Госюриздат, 1948. – 366 с.
3. Стеценко С. Г. Искусственное прерывание беременности в контексте защиты прав человека / С. Г. Стеценко // Юрист. – 2002. – № 5. – С. 35–36.
4. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть : учеб. пособие / [под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина]. – М. : Издательский дом «Камерон», 2004. – 528 с.
5. Черевко К.О. Кримінально-правова характеристика незаконного проведення абортів : дис. ... на здобуття

наукового ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08. – Х., 2011. – 20 с.

6. Дронова Ю. А. Об объекте преступления в сфере медицинской деятельности / Ю. А. Дронова // Медицинское право. – 2005. – № 3. – С. 31–33.

7. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. – М. : Юридическая литература, 1969. – 168 с.

8. Кримінальна справа № 1-321/2007. Вирок Акимівського районного суду Запорізької області [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

9. Про порядок проведення операції штучного переривання вагітності : Інструкція, затверджена Наказом МОЗ від 20 липня 2006 р. / [Електронний ресурс] / МОЗ. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua>.

10. Про реалізацію статті 281 Цивільного кодексу України: постановва Кабінету Міністрів України від 15 лютого 2006 р. [Електронний ресурс] / КМ // Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua>

11. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного / Т. Волкова // Законность. – 2004. – № 4. – С. 6–10.